

Александррийский театр. Велизарий. Драма в стихах...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ТЕАТР. Велизарий. Драма в стихах, и в пяти отделениях, переведенная с немецкого (П. Г. Ободовским). Спектакль 31-го октября.

(Из письма москвича)¹

...Да, господа, жить бызвыездно в Москве и потом приехать в Петербург -- это значит из одного мира перелететь в другой, совершенно на первый не похожий. Я теперь особенно понял, как смешны и нелепы споры о превосходстве одной столицы перед другою. Эти споры так же детски неосновательны, как споры о превосходстве одного гениального произведения искусства пред другим, тоже гениальным, вследствие которых если "Гамлет" превосходит, то "Макбет" никуда не годится, и наоборот. Нет, Москва имеет свое значение, которого не имеет Петербург, но и она так же не может заменить Петербурга, как и Петербург ее: каждый из этих городов хорош по-своему, каждая из столиц лучше одна другой, каждая одна другой хуже. Я еще не осмотрелся в Петербурге, чему причиною и то, что общность его так сильно и мощно охватила мою душу, что она не в состоянии сосредоточиться ни на одной частности и рассмотреть ее. Хотя Петербург в осеннее и зимнее время не имеет и половины своего значения, являясь во всем своем поэтическом блеске только весною и летом, но я уже заколдован им. В самом деле, стоит только вскользь увидеть Неву, чтобы почесть себя перенесенным в какое-то волшебное царство с крутых берегов безводной Москвы-реки... По мере моего ознакомления с частностями Петербурга, я буду постоянно и в порядке отдавать вам отчет в моих впечатлениях и теперь же начну это -- с театра.

Не буду распространяться о впечатлении, которое произвела на меня резкая разность Александрийского театра от московского Петровского, и доказывать, что последний несравненно лучше, великолепнее и, так сказать, *столичнее*. Александрийский и меньше и тусклее; но что мне показалось неоспоримым преимуществом его перед Петровским и истинною красотою -- так это то, что он был полнехонек, что в нем не было места пустого: с Петровским это случается только в самые блистательные бенефисы любимцев московской публики -- Мочалова и Щепкина, а чаще всего при представлении нового балета с блестящими декорациями, как например, "Дева Дуная"², которая только теперь начинает надоедать московской публике, обыкновенно предпочитающей декорации и танцы драме и ее художественному выполнению... но я заговорился: это разница не театров, а публики обеих столиц. И эта разница очень резка. С первого взгляда видно, что для петербургской публики театр совсем не то, что для московской: для первой он необходимость, для второй -- развлечение. Спрашиваю вас: много ли в Петровский театр сошло бы народу на новую пьесу неизвестного автора и переведенную человеком, конечно, не без дарования, но совершенно неизвестным в литературе, и притом, когда эта пьеса дается не в бенефис Мочалова или Щепкина, а в обыкновенный спектакль, и еще -- что в Москве очень важно -- не в воскресный день, а в будни?... Обыкновенно московская публика внимательна только местами, когда ее самовластно увлекает могущество вдохновения артиста и обаятельная сила драматического положения или гениальность сцены; но зато, как скоро сцена ей не нравится или артисты дурно выполняют ее, если бы вы хотели внимательно следить за связью и ходом пьесы, вам не дадут этого сделать разговоры, смех, кашлянье, сморканье и проч. Когда дают драму -- московская публика смотрит Мочалова, не думая о драме и как будто не замечая других артистов, участвующих в ней. Для нее драма -- Шекспира или г. Полевого, все равно -- есть не произведение искусства, существующее *по себе и для себя*, а средство для Мочалова *показать себя*. В Петербурге напротив: здесь пьеса не отделяется от сценического выполнения и столько же заинтересовывает публику, как и выполнение. Как бы ни была скучна сцена и как бы ни дурно выполнялась она, ее слушают и смотрят внимательно, как бы боясь упустить из виду нить развития,